

УДК 811.351

АНАЛИЗ ВЫРАЖЕНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕДОБРОГО ПОЖЕЛАНИЯ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Б. М. Алиева

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена гендерному анализу выражений со значением недоброго пожелания в лакском языке. Выявлено, что данный жанр устно-поэтического творчества чаще всего связан с женской речью. Исследование выявило небольшое число выражений со значением недоброго пожелания, используемых в речи мужчин, что соотносит вектор экспрессивности в данном жанре в пользу лиц женского пола.

The article is devoted the gender analysis of expressions with bad wish meaning in the Lak language. It has been revealed that the given genre of oral-poetic creativity is more often connected with female speech. The research has revealed a small number of expressions (damnations), which are used in men's speech that correlates the expressive vector in favor of females in the given genre.

Ключевые слова: гендерный аспект; проклятия; экспрессивность; лакский язык.

Keywords: gender aspect; damnation; expressiveness; the Lak language.

Одна из актуальных задач лингвистики – описание участков языка, связанных с различными областями народной культуры, в частности такой областью, как культура общения [1–7]. Однако общению свойственны и конфликтные ситуации с присущими им особенностями речевого поведения [8], в этих ситуациях человек испытывает отрицательные эмоции, которые хорошо изучены психологами [9–14]. В народной языковой практике следствием отрицательных эмоций часто являются недобрые пожелания, или проклятия, которые имеют специфическое языковое выражение.

Исследованию проявления гендера в языке посвящено огромное количество работ отечественных [15–17] и зарубежных исследователей [18, 19], в которых специфика речевых высказываний зависит от того, кто говорит (мужчина или женщина), к кому обращаются (к женщине или мужчине), или учитываются оба эти фактора. Так, в статье В.Н. Гришановой «Устойчивые сочетания со значением недоброго пожелания» рассматриваются недобрые пожелания, функционирующие в речи носителей говора села Борилово, определяется их структура и состав, выявляется взаимосвязь с мировосприятием носителей говора, с их ценностными ориентирами и приоритетами [20]. В статье Е.В. Алтабаевой «Ситуация пожелания-заклинания в русской языковой картине мира» основное внимание уделяется определению модальности пожеланий-заклинаний в связи с их семантикой, стилистической принадлежностью [21].

Одной из наименее изученных в фольклористике народов Северного Кавказа проблем – магическим функциям жанров устно-поэтического творчества посвящен сборник «Магическая поэзия Северного Кавказа» [22]. Он базируется на материале фольклора народов Дагестана, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечено-Ингушетии и Калмыкии. В сборнике в основном рассматриваются заговоры, проклятия, благопожелания – короткие устно-поэтические произведения, обладавшие, по мнению их исполнителей, силой магического действия.

В книге Х.Г. Магомедсалихова «Благопожелания и проклятия аварцев» [2], предпринята попытка систематизировать материал тематически. Автор книги отмечает, что проклятия аварцев заслуживают не меньшего внимания, поскольку, так же как и благопожелания, они выражают самые сокровенные чувства народа.

Совершенно справедливо З.Б. Цаллагова пишет об особенностях самосознания восточных этносов: «Клятвенные формулы, формулы пожелания зла и блага встречаются почти во всех традициях, но особенно цветистую и развитую систему они имеют у восточных народов» [24].

Особый интерес представляет исследование Г. Асланхановой и М. Магамедовой «Гендер: проклятия женщин-лезгинок» [25], поскольку эта первая работа, где проклятия рассматриваются с позиции гендера. Более того, подобного рода работы создадут перспективу для исследования жанра проклятий в дагестанских языках и в фольклоре.

Настоящее исследование посвящено описанию фрагмента лакской языковой картины мира, связанной с выражением отрицательных эмоций (проклятий) в процессе коммуникации в гендерной перспективе. Как известно, проклятия – наименее собранный и соответственно малоизученный жанр устно-поэтического творчества народов Дагестана, и в частности лакцев. Более того, особый интерес представляет место и роль проявления гендера в рамках исследуемого лексического материала, поскольку для фольклористики это новый, слабо разработанный, но перспективный аспект осмысления фольклорных текстов.

Для гендерного анализа нами использован материал из различных источников: выборка выражений со значением недоброго пожелания производилась из словарей, фольклорных текстов и текстов художественной литературы, они также записывались от информантов.

Гендерный анализ лексических единиц, в частности проклятий, будет рассматриваться с позиции адресата и адресанта, т.е. с позиции того, кто произносит проклятие (мужчина или женщина) и кому оно адресовано (мужчине или женщине). Более того, рассмотрение гендера на каждом из уровней (структурный, семантический и референциальный) обеспечит не только последовательный переход от одного уровня к другому, но и позволит подготовить почву для получения плодотворных и обоснованных результатов на каждом из последующих этапов исследования. Для проведения данного исследования был использован дискурсивный анализ, а также дескриптивный и интерпретативный методы.

Прежде чем приступить непосредственно к гендерному анализу выражений со значением недоброго пожелания, в первую очередь важно охарактеризовать структуру проклятий, определить основные тематические блоки, а также выявить ядерный элемент внутри выражения.

Выражения со значением недоброго пожелания или проклятия, как правило, произносятся с восклицательной интонацией, глагол-сказуемое имеет форму пожелательного наклонения, будущего времени. Важно добавить, что в лакском языке глагол-сказуемое в единственном числе, стоящее в конце конструкции, имеет аффиксальные морфемы *-нав* и *-уй*, а во множественном числе *-хьул*. Приведем пример: 1) *Вил маз бякъивуй!* «Чтоб твой язык остыл!»; 2) *Кьяпа нярал буцГиннав!* «Чтоб шапка мозгом наполнилась!»; 3) *Зул къатта лекъивухьул!* «Да развалится ваш дом!».

Весь материал, выражающий недобрые пожелания, можно разделить на следующие тематические группы: проклятия с соматическим компонентом; проклятия, связанные с пожеланием болезни; проклятия, связанные со взаимоотношениями влюбленных; проклятия, связанные с недобрыми пожеланиями в адрес рода и дома; проклятия на тему взаимоотношений свекрови и невестки; проклятия, обращенные к явлениям природы и образам космического мира; проклятия, выражающие пожелание смерти, и некоторые другие выражения со значением недоброго пожелания, тематически не обособленные. Употребление подобных выражений в лакском языке свойственно преимущественно женской речи. Мы разделяем точку зрения Г. Асланхановой и М. Магамедовой [25] о том, что нельзя категорически утверждать, что формулы проклятий не характерны для речи мужчин. Использование некоторых таких выражений мужчинами фиксируется и в произведениях художественной литературы, являясь важным средством речевой характеристики героев.

Как показал анализ, практически все проклятия с соматическим компонентом используются женщинами, и адресуются они в адрес лиц обоих полов, например: *Ка къакъи вил!* «Да отсохнет твоя рука!»; *Маз лухГи лаги вил!* «Чтоб твой язык почернел!». В редких случаях встречались примеры, являющиеся семантически

эксплицитными в гендерном отношении, в которых женщина адресует проклятие либо мужчине, либо женщине. Приведем примеры: *БакI кьуркьума кьалякьиннав!* «Пусть не найдется тот, кто отрубит тебе голову!» (адресовано мужчине). Некоторые проклятия адресованы только женщинам: *Вил иттав макь духлагивуй!* «Чтоб слез не осталось!» или *Вил оьрчIа-кьатта кьакьивуй!* «Чтоб твоя matka отсохла!». Очевидно, что подобного рода выражения со значением недоброго пожелания имеют явный гендерный вектор (адресат – женщина) и не нуждаются в анализе. Выделение ядерного элемента выявило отсутствие гендерного маркера по данной семе, за исключением единичного примера, в котором гендерность проявляется формально через женский пол, но применимо исключительно в адрес лиц мужского пола: *Ина шярал хьаннил мазралун агьивуй!* «Чтоб ты попал под язык сплетниц!» (т.е. чтоб все сплетницы села тебя обсуждали).

В отдельный тематический блок были объединены проклятия, связанные с пожеланием болезни. Данная сема имеет также ярко выраженный гендерный характер в том плане, что практически все выражения с недобрым значением в данном тематическом блоке используются лицами женского пола, при этом используются они в основном применительно к лицам мужского пола, например: *Ина чахуткалул ивчIивуй!* «Чтоб от чахотки умер!»; *Ина кутаврал угьивуй!* «Да заболеешь ты рожей!»; *Ина бугьмалул ивчIивуй!* «Чтоб ты от удушья умер!»; *Ина зурзулул угьивуй!* «Чтоб тебя дрожь охватила!» (имеется в виду болезнь Паркинсона). Были обнаружены единичные примеры, имеющие семантически эксплицитную окраску с позиции гендера, которые используются мужчиной в адрес женщины, например:

<i>ЦIаллил кьатI буваннав лакрал мюрш душру Шяраву ххярх тIутIи яла дуртусса!</i>	Пусть все лачки молодые девушки умрут от тифа, Что отвергли цветы, выросшие в селе.
---	--

В гендерном измерении более разнообразны выражения со значением недоброго пожелания, связанные с несостоявшимися взаимоотношениями влюбленных. В данной тематической подгруппе встречаются проклятия, в которых и адресант, и адресат, относятся как к референту-мужчине или референту-женщине, так и имеют интергендерную референцию. По данной семе собрано большое количество выражений, представленных в прозаической и стихотворной формах. Приведем пример, имеющий интергендерную референцию в позиции адресанта и адресата: *Ва дакIнин багьнан, шатта дакIнин багьнаннав!* «Пусть тому, кто ее предложил, вспомнится змея!» (бран., в адрес того, кто предложил неудачную невесту). Далее приведем пример недоброго пожелания, которое можно услышать из уст мужчин: *ТалихI бачIул ахир пуч даннав, цIараву чимус куна на хьама ивтсса!* «Пусть у того, кто счастье раздаст, конец будет плохим, что забыла меня, как забывают о луке, горящем в огне!». Данное недоброе пожелание имеет виртуальный адрес, поскольку неизвестен пол человека, совершившего зло, поэтому данное проклятие может быть использовано в адрес и мужчины, и женщины. Как показал статистический анализ исследуемых выражений, подавляющее большинство проклятий на тему взаимоотношений влюбленных адресуются женщиной применительно к лицам мужского пола. Приведем пример проклятия, адресованного обиженной женщиной в адрес возлюбленного:

<i>Ссапар бахIин итаннав, ТтирихIин кьаитаннав! Щарсса дуцин итаннав, Ща лиххан кьаитаннав!</i>	Да позволят тебе взять поклажу, Да не позволят ее развязать! Пусть дадут возможность жениться, Да не позволят удовлетвориться!
---	---

В данном тематическом блоке встречаются также проклятия, используемые мужчиной в адрес женщины, в которых гендерность определяется путем явного, эксплицитно семантического значения, поскольку напрямую увязывается с системой грамматических классов:

*Душру цири литГуннав,
Хъухъунах эшкьи дайсса!
Нава кГила ивчГаннав!
Вил бакГрах ччаву дурсса!*

Пусть все девушки умрут,
Влюбляющиеся в тех, за кого выходят
замуж!
Чтоб я дважды умер,
Что в тебя влюбился!

Относительно обнаружения ядерного элемента в проклятиях, связанных с несостоявшимися взаимоотношениями влюбленных, мы можем говорить о том, что наблюдаются четкие гендерные ассиметрии. Выражения со значением недоброго пожелания в данной тематической подгруппе исходят от женского пола, а именно от матери (*нину, бава*), жены/женщины (*щар, щарсса*), тети (*ниттил ссу*), дочери (*душ*) и т.д.

Наши наблюдения за разговорной речью носителей лакского языка, а также выборка информации из источников художественной литературы и фольклорных текстов, позволяют сделать вывод о том, что проклятия, связанные с недобрыми пожеланиями в адрес рода и дома, с точки зрения гендерной референции строятся по следующему типу: адресант – женщина, адресат – женщина, т.е. подобного рода пожелания чаще употребляются женщинами в адрес женщин, например: *Агьлу-авлад бухлагивуй вил!* «Да погибнут твои родные!»; *Вил вилах лещивуй!* «Да потухнет твой очаг!» Однако в редких случаях встречались проклятия по данному тематическому блоку, используемые мужчиной, например: *Вил къатта ччуччивуй!* «Чтоб твой дом сторел!». Важно добавить, что данное проклятие имеет интергендерную референцию, т.е. может быть использовано также лицами женского пола. Что касается выявления ядерного элемента, интересным в этом смысле является то, что, в отличие от предыдущей тематической подгруппы, в данной семье гендерная маркированность происходит через мужчину, в частности через отца: *Вил буттал авлад лиевуй!* «Да исчезнет отцовский род!»; *Зул авладрайн бурхънисса чув ухлагивуй!* «Чтоб в вашем роду мужчины не осталось!».

Относительное гендерное равенство наблюдается в недобрых пожеланиях, адресованных животным. Так, например, и мужчина, и женщина достаточно часто используют следующие проклятия: *Ина исул ласивуй!* «Чтоб сова унесла!» (курице) или *Ина ккашил бивчГивуй!* «Чтоб ты умерла от голода!». Однако, как показал опрос носителей лакского языка, выражение *Вил лякья къакъаннав, лякълуя бярчру багъаннав!* «Чтоб твой живот отсох, чтоб из живота телята выпали!» используется в основном лицами женского пола.

Интерес представляют недобрые пожелания на тему взаимоотношений свекрови и невестки. В данной подгруппе гендерная референция соотносится только с лицами женского пола, более того, в составе проклятий довольно часто можно наблюдать магическое число «семь» (ср. рус.: «семь бед – один ответ...», семеро одного не ждут...), например: *Арулла шярв ца личГаннав ласнал нину!* «Чтоб в семи селах одна свекровь осталась!». Что касается выявления ядерного элемента, заметим, что он проявляется через интергендерную референцию, т.е. через мужчину и женщину.

С позиции гендера довольно однообразно употребляются проклятия, обращенные к явлениям природы и образам космического мира, поскольку все они в основном используются лицами женского пола в адрес лиц обоих полов, например: *Зуйн тГюпан ликкивуй!* «Чтоб на вас тайфун сошелся!» или *Зул ялун ссав дагъаннав!* «Чтоб на вас упали небеса!». Однако встречаются проклятия, которые употребляются в основном в адрес мужчин: *МикГирал акъивуй!* «Да покроешься ты льдом!»; *Параннарал ччуччин цву!* «Чтоб молнией опалило его!»; *Ина хъхьирин окъивуй!* «Чтоб ты в море утонул»; *Ина акъил ивчГивуй!* «Чтоб ты от холода умер!». Возможно, подобного рода выражения со значением недоброго пожелания в адрес мужчины связаны с его трудовой деятельностью. Ядерный элемент в анализируемом тематическом блоке является гендерно-нейтральным, поскольку не содержит гендерного компонента.

Как показал анализ, проклятия, обозначающие пожелание смерти, чаще всего используют лица женского пола. Тем не менее, в ходе исследования было обнаружено несколько примеров, которые также можно наблюдать и в мужской речи, например: *Ина зия лагивуй!* «Пропади ты пропадом!»; *Вил оърму кутГа*

бивуй! «Чтоб твоя жизнь сократилась!». Гендерные особенности по данной теме выделяются и разнообразием гендерного маркера на уровне адресата, т.е. кому адресуется выражение со значением недоброго пожелания. В данном случае речь идет о проклятиях, используемых применительно к лицам мужского пола: *Ина дунияллия ща лиххан кьаитивуй!* «Чтоб тебе не дали насытиться жизнью!» или *Ина мякьлил ивчГивуй!* «Чтоб ты от жажды умер!».

Наиболее объемная в количественном отношении тематическая подгруппа состоит из формул проклятий, тематически не обособленных и содержащих единичные примеры недобрых пожеланий на различные бытовые ситуации. Так, статистический анализ выявил преобладание проклятий, адресованных мужчине, например: *Ина щя ивГиния изан кьахъанай личГаннав!* «Чтоб не смог встать с места, где ты сидел!». Добавим, что данное проклятие используется в основном в женской речи. Следующее проклятие, по всей видимости, связано с трудовыми обязанностями мужчины (пасты скот, занятия отходным промыслом и т.д.): *Ина лаванния зана кьаикГаннав!* «Чтоб ты не вернулся оттуда, куда ушел!». Встречались формулы проклятий в адрес часовщиков и гончаров, связанные с их профессиональной деятельностью: *Зул ссят дара дацГаннав!* «Чтоб ваши часы совсем остановились!» (в адрес часовщиков из сел. Хосрех); *Зул кГара лещаннав!* «Чтоб ваша печь погасла!» (в адрес ремесленников-гончаров из сел. Балхар). Выражение *Цалла дакГинил хьуншиврул хьунама кьюкьин айма, хьуниминнал дянивусий дакьану личГаннав!* «Кто своей гордыней унижает старшего, пусть не пользуется авторитетом старших!» относится к мужскому полу с точки зрения адресанта и адресата. Анализ выявил также выражения, употребляемые чаще всего лицами женского пола, к примеру: *Вин виярва ялттусса бала бакГрайн багъаннав!* «Чтоб тебя настигла беда похлеще, чем ты сам!»; *Вин ва дунияллул чани кьаккакканнав!* «Да не увидишь ты мирской свет!». Все остальные выражения со значением недоброго пожелания имеют интергендерный характер с точки зрения адресата, то есть могут быть использованы в адрес и мужчины, и женщины.

Подводя итоги проведенного анализа, важно выделить основные результаты исследования: в современной лексикологии лакского языка наблюдается тенденция к переходу небольшого числа выражений со значением недоброго пожелания в разряд проклятий (устоявшихся формул речи), о чем свидетельствует высокая частотность их использования в речи носителей языка (*Вил вилах лещивуй!* «Да потухнет твой очаг!»; *Вил кьатта ччучивуй!* «Чтоб твой дом сторел!»; *Чулуха лича вил!* (бран.) «Чтоб тебе боком вышло!»; *Лякья пГякь учивуй!* «Чтоб живот лопнул!» и некоторые другие). Мы полагаем, что экспрессивность является одной из характерных особенностей живой разговорной речи. Более того, именно гендерный фактор обнаруживает экспрессивность человека. Как показал анализ, выражения со значением недоброго пожелания в системе лакского языка имеют гендерную неустойчивость в плане их употребления. И художественная литература, и фольклорные тексты, и живая речь носителей лакского языка подтверждают, что данный жанр устно-поэтического творчества чаще всего связан с женской речью. Но нельзя исключать тот факт, что и мужчинам свойственно использование подобного рода выражений. В данном случае можно говорить о роли частотности при использовании проклятий в речи мужчин и женщин. Исследование выявило небольшое число проклятий, используемых в речи мужчин в сравнении с употреблением их в речи женщин, что явно фиксирует вектор экспрессивности в данном жанре в пользу лиц женского пола. Однако наши наблюдения выявили характерную особенность проявления экспрессивности в речи мужчин на уровне бранной лексики (или ругательств). Данный пласт лексики не был объектом гендерного анализа, что создает перспективу для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балакай А.Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. Новокузнецк: НГПИ, 2002. 228 с.
2. Волченко Г.Б. Гуманность, деликатность, вежливость и этикет. Ценности культуры и морали. М.: Изд-во МГУ, 1992.
3. Гришанова В.Н. Речевой этикет говора как элемент народной культуры // Славянский альманах 1997. М.: Индрик, 1998. С. 307–312.

4. Гришанова В.Н. Обращение в говоре как отражение менталитета его носителей // Славянский альманах 1998. М.: Индрик, 1999. С. 324-337.
5. Красина Е.А. Речевые ритуалы // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Бийск, 1998. Т. 1. С. 262-265.
6. Федорова Т.В. Семантика вежливости и средства ее выражения в современном русском языке (на материале современной драматургии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2004. 18 с.
7. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1987. 158 с.
8. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 152 с.
9. Додонов Б.И. В мире эмоции. Киев: Политиздат Украины, 1987. 140 с.
10. Короленко Ц.П., Фролова В.Г. Вселенная внутри тебя (Эмоции. Поведение. Адаптация). Новосибирск: Изд-во «Наука», Сибирск. отд-ние, 1979. 206 с.
11. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
12. Кэрролл Э. Изард. Психология эмоции. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
13. Немов Р.С. Психология: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1990. 301 с.
14. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 392 с.
15. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 289 с.
16. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения: (психоллингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
17. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М., 1993. С. 90-136.
18. Mauthner F. Beitrage zu einer Kritik der Sprache. Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), 3. Aufgabe, Stuttgart und Berlin, 1922.
19. Tannen D. That`s Not What I Meant: How Conversational Style Makes or Breaks Relationships. New York: Ballantine, 1986.
20. Гришанова В.Н. Устойчивые сочетания со значением недоброго пожелания // Славянский альманах. М.: Индрик, 2001. С. 467-472.
21. Алтабаева Е.В. Интерпретация концепта «желание» в картине мира носителей русского языка // Язык и национальные образы мира: материалы междунар. науч. конф. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. С. 367-372.
22. Магическая поэзия народов Северного Кавказа: сб. ст. / под ред. А.М. Аджиева. Махачкала, 1989. 159 с.
23. Магомедсалихов Х.Г. Благопожелания и проклятия аварцев: тексты, переводы, комментарии. Махачкала, 2007. 101 с.
24. Цаллагова З.Б. Психолого-педагогические аспекты функционирования этнопедагогической афористики // Воспитание и развитие личности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 1977. 162 с.
25. Асланханова Г., Магамедова М. Гендер: проклятия женщин-лезгинок // Языкознание в Дагестане. Махачкала, 2004. № 7. С. 154-160.

Поступила в редакцию 15.12.2011 г.
Принята к печати 18.12.2013 г.